

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 47–55. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 47–55. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(517.3)''1921''

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-47-55>

ГЕНЕЗИС МОНГОЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1921 Г.: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Батунаев Эдуард Владимирович, кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, Batunaeveduard@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6641-4124>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные и узловые вопросы отечественной историографии, теоретических и методологических аспектов Монгольской революции 1921 г. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время в научном дискурсе уделяется большое внимание изучению революционных процессов в более широком историческом контексте, с привлечением новых методологических подходов, ранее неизученных материалов. Монгольская революция 1921 г. стала поворотным моментом на пути социалистического переустройства традиционного кочевого общества, проведения коренных политических, социально-экономических изменений в рамках молодого Монгольского государства. Особое внимание уделено эволюции взглядов в отечественной, монгольской и западной историографии, исторических подходов, методологии в исследовании рассматриваемой проблематики, выявлены новые дискуссионные аспекты по проблемам политической истории Монголии и российско (советско)-монгольских отношений. Анализ исторической литературы показал, что Монгольская революция 1921 г. в транснациональной истории представляла собой сложное и многофакторное явление, включавшее в себя как внутренние, так и внешние факторы: движение самих монголов к независимости и суверенитету, продвижение революционных идей Коминтерна на Востоке, обеспечение безопасности восточных рубежей со стороны СССР. Автор приходит к выводу, что Монгольская революция 1921 г. стала масштабным событием во всей ее многовековой истории, привела к колоссальным изменениям в политической, экономической, социальной и культурной жизни монгольского общества.

Ключевые слова: Монгольская революция 1921 г., советско-монгольское соглашение 1921 г., Коминтерн, Монгольская народная партия (МНП), Монгольская народно-революционная армия (МНРА), политическая программа, историография.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания, проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1

Для цитирования: Батунаев Э.В. Генезис монгольской революции 1921 г.: методологические и теоретические аспекты // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 47–55. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-47-55>

Research Article

THE GENESIS OF THE MONGOLIAN REVOLUTION OF 1921: METHODOLOGICAL AND THEORETICAL ASPECTS

Eduard V. Batunaev, Candidate of Historical Sciences, Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology SB RAS, Ulan-Ude, Russia, Batunaeveduard@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6641-4124>

Abstract. The article examines the problematic and key issues of Russian historiography, theoretical and methodological aspects of the Mongolian revolution of 1921. Topicality of the study is due to the fact that the current scientific discourse pays great attention to the study of revolutionary processes in a broader historical context, with the involvement of new methodological approaches, previously unexplored materials. The Mongolian revolution of 1921 became a turning point on the path of the socialist reorganisation of the traditional nomadic society, carrying out radical political, socio-economic changes within the framework of the young Mongolian state. Particular attention is paid to the evolution of views in Russian, Mongolian and Western historiography, historical approaches, methodology in the study of the problem under consideration, new controversial aspects of the problems of the political history of Mongolia and Russian (Soviet)-Mongolian relations are revealed. The novelty of the research is seen in the fact that the analysis of historical literature showed that the Mongolian Revolution of 1921 in transnational history was a complex and multifactorial phenomenon that included both internal and external factors: the movement of the Mongols themselves towards independence and sovereignty, the advancement of revolutionary ideas Comintern in the East, ensuring the security of the eastern borders from the USSR. The author comes to the conclusion that the Mongolian Revolution of 1921 became a large-scale event in its entire centuries-old history, led to colossal changes in the political, economic, social and cultural life of Mongolian society.

Keywords: Mongolian revolution of 1921, Soviet-Mongol agreement of 1921, Comintern, Mongolian People's Party, Mongolian People's Revolutionary Army, political programme, historiography.

Acknowledgments. The work was carried out within the framework of a state assignment, project "Historical space of the Mongolian world: archaeological cultures, societies and states", № 121031000241-1

For citation: Batunaev E.V. The genesis of the Mongolian revolution of 1921: methodological and theoretical aspects. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 47–55 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-47-55>

Россия и Монголия имеют давнюю многовековую историю, верные союзнические и добрососедские отношения. В 2021 г. отмечается знаменательное событие в научном и общественном сообществе – 100-летие Монгольской революции 1921 г. и подписания первого советско-монгольского соглашения об установлении дружественных отношений между РСФСР и Монголией. Это важное историческое событие в российско (советско)-монгольских отношениях. За истекшее время было издано большое количество сборников документов, книг, сборников статей, написаны сотни исследований, мемуаров непосредственных участников событий Монгольской революции 1921 г. в отечественной, монгольской и западной исторической литературе. Революционные процессы, происходившие в недалеком прошлом, в XX столетии, и имевшие масштабные последствия для судеб многих стран и народов Востока, продолжают привлекать пристальное внимание научного сообщества и общественности в оценке их предпосылок, сравнительных характеристик, движущих сил и итогов [Ширендыб 1971; Жабаева 2000; Железняков 2000; Курас 2011; Лузянин 2003; Хишигт 2011; Михалев 2006].

На волне демократических преобразований 90-х гг. и смены исторической парадигмы в истории Монголии возобладала концепция о «трех революциях»: национально-освободительной (1911 г.), национально-демократической (1921 г.) и мирной демократической (1990 г.) [Грайворонский 2001; Дашдаваа 2015; Монгол улсын 2003; Лхамсурэн 1988]. Большое значение в последнее время монгольскими исследователями уделяется событиям национально-освободительного движения 1911 г., демократическим преобразованиям 90-х гг., на фоне которых идет некоторый спад значения Монгольской революции 1921 г. Однако события Монгольской революции 1921 г., на наш взгляд, имели ключевое значение в национально-освободительном движении и сохранении суверенитета Монгольского государства вне зависимости от смены исторической парадигмы и методологии. Важнейшей задачей нового монгольского правительства на данном историческом этапе стало укрепление государственности, достижение национального суверенитета и независимости. Одним из первых шагов революционного правительства стала попытка завязать международные контакты, добиться признания и суверенитета [Рошин: 137].

Советская историография Монгольской революции 1921 г: основные этапы и направления. В советский период в исторической науке огромное значение уделялось изучению предпосылок, характера, движущей силы, участников Монгольской революции 1921 г. и руководящей роли МНРП. В первом совместном фундаментальном труде ученых МНР и СССР «История МНР», охватившем всю многовековую историю монгольского народа, было дано определение Монгольской революции 1921 г. как «народно-демократическая революция», возникшая под влиянием Великой Октябрьской революции 1917 г. [История 1983: 297].

Известный монгольский ученый, историк, государственный и общественный деятель Б. Ширендыб в своей фундаментальной работе «История Монгольской Народной революции 1921 г.» на обширном историческом материале охарактеризовал значение этого события как важного поворотного пункта во всей многовековой истории страны. При этом автор рассматривал весь комплекс вопросов данной проблемы в тесной связи с внутренними и внешними факторами [Ширендыб: 8]. Позже в коллективном труде «История Монголии. Век XX», написанной группой ведущих монголоведов Института Востоковедения РАН Монгольскую революцию 1921 г. называют «национально-демократической революцией» – как общенационального освободительного движения, главной целью которого было национальное возрождение, восстановление государственности. В этом смысле авторы работы считают ее прямым продолжением движения 1911 г. [История 2007: 64].

Историки рассматриваемого периода – как советские, так и монгольские, – как правило, основное внимание уделяли проблематике мировой революции, перехода к некапиталистическому пути, пролетарского интернационализма, нерушимой братской дружбы. В целом вся проблематика советского востоковедения была подчинена национально-освободительному движению, которое было одним из потоков мирового революционного процесса. Вместе с тем в советский период прослеживается эволюция исторических исследований, при этом рубежным стал 1934 г., XVII съезд ВКП(б), положивший конец внутривластной борьбе и дискуссиям развития мирового революционного процесса. Большую роль в развитии советской историографии имел выход «Краткого курса истории ВКП(б), окончательно

определивший утверждение новой марксистской науки в гуманитарных исследованиях.

В эти годы вышло в свет большое количество совместных монографий, статей и очерков, посвящённых образованию МНР, роли Монгольской народной революции 1921 г., боевого содружества, преимуществам некапиталистического пути развития, успехам демократического и социалистического строительства в МНР, развитию культуры и науки [Иваненко 1981; Калинин 1926; Майский 1959; Революционные мероприятия 1960; Улымжиев 1987; Чойболсан 1952; 50 лет 1972; Очерки 1971]. В этот период были опубликованы многочисленные протоколы съездов, партконференций, пленумов ЦК и другие партийные документы, которые носили отпечаток своего времени. Несмотря на то, что работы содержат в большей степени идеологическую окраску и одностороннюю трактовку, которая была характерна для всего советского периода, все же они имеют важную значимость в изучении роли и значения Монгольской революции 1921 г.

Среди работ, рассматривавших проблемы революционного и национально-освободительного движения, в том числе касающихся Монгольской революции 1921 г., необходимо отметить труды представителей бурятской национальной интеллигенции: Э.-Д. Ринчино, Ц. Жамцарано, С. Нацова, О. Дашидондобэ, Д. Жамбалона, которые были репрессированы и в дальнейшем реабилитированы. Их политические взгляды в чем-то совпадали, но по большей части были диаметрально противоположными и превращались в острую дискуссию на страницах советской печати. Необходимо учитывать, что советские и монгольские ученые в своих трудах основывались на материалистическом понимании истории, больше известной как «исторический материализм», господствовавшем в этот период в марксистской науке. Тематика исследований в какой-то степени могла меняться в зависимости от смены политической конъюнктуры периода «оттепели», но в строго ограниченных рамках партийных установок.

Вместе с тем советской и монгольской историографии были присущи одни и те же черты, такие как жесткий идеологический диктат, замалчивание негативных сторон советско-монгольских отношений, обход неудобных вопросов, связанных с панмонголизмом и видными общественными и политическими деятелями, подвергшимися репрессиям в 1920–40-е гг., односторонняя приоритетная значимость классовой борьбы и революционной тематики в изучении истории.

Теоретические подходы западных исследователей Монгольской революции 1921 г. Что касается работ западных историков в этот период, необходимо отметить, что в большинстве своем они считали

монгольскую революцию 1921 г. «экспортом революции», навязанной советским руководством и Коминтерном. Это жесткое противостояние между СССР и США, западными странами шло в русле холодной войны на всех фронтах – военном, экономическом и идеологическом. Советские и западные ученые обоюдно критиковали работы друг друга, основываясь на противопоставлении двух мировых систем: капиталистической и коммунистической. В этой связи в западной историографии советскими учеными в изучении истории Монголии выделялись два подхода: объективистское и фальсификаторское [Гольман 1974:24; Lattimor 1955; Rupen 1979; Bawden 1968; Friters 1951; Murphy 1968]. В современных западных работах на основе применения новых методов и подходов исторического исследования: «истории памяти», политической и социальной антропологии – авторами делается попытка реконструировать политическую историю Монголии [Kaplonski, 2002; Atwood, 1999].

Вместе с тем необходимо с осторожностью относиться к таким проблемным, на наш взгляд, вопросам, как «экспорт революции», «концепция сателлитизма», политические репрессии, порой односторонне трактованными в западной историографии. Монгольские партийные руководители, на наш взгляд, не были простыми марионетками, как принято было считать в западных работах, полностью подчинявшимися воле советских партийных и коминтерновских органов, а имели свое видение, отражавшее внутренние факторы, национальные и государственные интересы.

В этой связи необходимо отметить, что в этом важном регионе в самом сердце евразийского континента переплетались геополитические интересы ведущих держав мира, связанные с борьбой с империализмом, продвижением идей мировой революции, антиколониальными и национально-освободительными движениями народов Востока, и собственно монгольскими интересами создания независимого и объединенного Монгольского государства. На наш взгляд, сводить все к внешнему фактору было бы неверным, поскольку были свои, более глубокие внутренние причины оказания помощи со стороны советского государства, обусловленные прежде всего стремлением самого монгольского народа к независимости, международному признанию и сохранению суверенитета Монголии.

Современная историография Монгольской революции 1921 г. С началом 90-х гг. произошли коренные изменения, связанные с демократизацией всех сфер жизни, плюрализмом взглядов, деидеологизацией научных исследований, открытием ранее недоступных архивов. В ходе так называемой архивной революции ученые получили возможность работать с ранее недоступными архивными мате-

риалами, носящими гриф секретности. В этот период исследователи, что называется, «без купюр», без какой-либо идеологической окраски стали освещать ранее закрытые темы, касающиеся таких проблемных аспектов советско-монгольских отношений, как панмонголизм, политические репрессии видных политических деятелей, антирелигиозная политика в отношении ламства, роль и влияние Коминтерна и советских представителей в Монголии.

Не умаляя заслуг исследователей предшествующего поколения, хотелось бы отметить, что их работы в оценке ключевых событий внутривнутриполитической истории Монголии в большей степени носили односторонний характер, вытекавший из общей идеологической парадигмы. В частности, не были до конца рассмотрены различные аспекты деятельности Коминтерна в Монголии, организации военной помощи, решении кадровых вопросов в Монгольской народной партии, возникавших во внутривнутрипартийной борьбе между «левыми» и «правыми», антирелигиозной кампании, борьбе сторонников радикальных преобразований и национально-демократического пути развития.

На наш взгляд, не получили в истории полного освещения репрессии против ведущих монгольских и бурятских партийно-государственных деятелей, национальных демократов, принимавших активное участие в Монгольской революции 1921 г. и государственном строительстве молодого Монгольского государства: Д. Бодо, С. Данзана, Б. Цэрэндоржа, А. Амара, Ц. Дамбадоржа, Н. Жадамбы, П. Гэндэна, Ц. Жамцарано (Бегзеева), Э.Д. Ринчино, Б. Барадина, Д. Санпилона, Д. Цэдэн-Иша, Ц. Баламсу, Ц.-Е. Цыдыпова и многих других [Базаров, 2002; Рошин 1999а; Рошин 1999 б; Рошин 2001].

Один из признанных специалистов по политической истории Монголии первой половины XX века С.К. Рошин в своей фундаментальной работе «Политическая история Монголии (1921–1940 гг.)», основанной на ранее неизученных архивных материалах, через судьбы монгольских политических деятелей смог точно уловить весь ход исторического процесса, все перипетии острой внутривнутриполитической борьбы того сложного и драматического времени. Особое значение С.К. Рошин в своем исследовании уделит ключевым событиям монгольской истории XX в.: Монгольской революции 1921 г и заключению советско-монгольского соглашения 1921 г.

Кроме того, С.К. Рошин детально проанализировал весь подготовительный этап Монгольской революции 1921 г., от встреч монгольской и советской делегаций, обсуждения спорных вопросов, смены настроений, возникавших в ходе подготовки, до окончательного подписания советско-монгольского соглашения. Характеризуя революционные события,

он справедливо отмечает, что «Монгольская революция была закономерна... В начале XX в. Монголия оказалась в своего рода тупике, вывести из которого могли только события такого масштаба, которые произошли в 1921... Фактически речь шла о существовании монголов как нации, о возможности возрождения монгольской государственности» [Рошин 1999: 257]. Автором проанализированы контакты монгольских революционеров с советскими партийными и коминтерновскими организациями, с Секцией восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б) (Секвостнар), Монголо-тибетским отделом, Дальневосточным секретариатом (ДВС) Коминтерна, которые оказывали не только практическую помощь, но также давали советы по различным политическим и тактическим вопросам революционной борьбы.

Особого внимания заслуживает работа известного специалиста по внешнеполитической истории России, Китая, Монголии С.Г. Лузянина «Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в.: Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг.». На основе широкого круга ранее неизученных архивных материалов автор рассматривает внешнеполитические аспекты в треугольнике Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Автор на новом методологическом уровне касается проблемных и узловых вопросов, которые ранее широко еще не рассматривались: политика Коминтерна, логика подписания советско-монгольских, советско-китайских соглашений, взаимосвязь революционных событий в Китае, России, Монголии. Автор справедливо считает, что Монголия не была только объектом внешней политики своих соседей, а также проводила свою этнорегиональную политику в отношении соседних Бурятии и Тувы.

Известный общественный деятель, публицист, один из лидеров демократического крыла Бат-Эрдэний Батбаяр (Баабар) опубликовал в 90-х гг. серию книг под названием «Бүү март! Мартвал сөнөнө» (Не забудь! Иначе гибель), «XX зууны Монгол нүүдэл, суудал, гарз олз» (Монголы в XX веке. Кочевье. Оседлость), которые пользовались большой популярностью, вышли огромным тиражом и были переведены на многие иностранные языки. Эта серия книг стала своего рода предвестником демократических перемен в Монголии. Автор представил свою историческую концепцию монгольской истории во всемирно-историческом контексте, сделал акцент на ранее малоизученных и проблемных вопросах политической истории Монголии XX в., остро стоящих в монгольском обществе в период демократизации [Баабар 1990; Баабар 1995]. Появившиеся на волне демократических преобразований произведения Б. Баабара подвергали критике советско-монгольские отношения и все то, что было связано в истории Монголии XX в. с советским пе-

приодом, носившее, на наш взгляд, в большей степени идеологический характер.

Заслуживает особого внимания работа известного монгольского ученого, дипломата, академика МАН Ц. Батбаяра, посвященные проблемам взаимоотношений Японии и Монголии в первой половине XX в. Автор прекрасно владеет несколькими иностранными языками: английским, японским, русским, китайским, что позволило ему привлечь серьезную источниковую и документальную базу в своих исследованиях [Батбаяр 2002].

Концептуальные подходы современной монгольской историографии изложены в книге Б. Лхамсурэна. «Монголын гадаад орчин, төрийн тусгаар тогтнол» (Внешняя среда и государственная независимость Монголии). На основе использования широкого источникового материала автор рассматривает влияние международного фактора, соседних государств царской России, постсоветской России, Китая на формирование независимости Монгольского государства. Особое внимание он уделяет подписанию соглашений и договоров между Монголией и Россией (СССР). Автор определяет народную революцию 1921 г. как новый импульс и этап в борьбе за независимость.

Результатом многолетней кропотливой работы известного монгольского историка Н. Хишигт стала работа «Монголын хувьсгал: 1921» (Монгольская революция 1921 г.). Автором была опубликована серия работ, посвященных Монгольской революции 1921 г., которая получила высокую оценку и признание. На основе обширного архивного материала и литературы на монгольском, русском, английском, немецком, японском и китайском языках Н. Хишигт провела комплексное исследование по выявлению и анализу глубинных предпосылок, хода, движущих сил, значения Монгольской революции 1921 г. с учетом внутривосточной ситуации и влияния международного фактора.

В настоящее время в монгольской историографии все больше внимания уделяется объективному изучению персоналий видных государственных общественных деятелей Монголии: Д. Бодо, С. Данзана, А. Амара, Ц. Жамцарано, Д. Дамбадоржа, П. Гэндэна Х. Чойболсана, многие из которых были репрессированы в 1920–40-е гг. [Dash 1990; Болдбаатар 1993; Рощин 1999б; Цэцэгма 2006; Бат-Очир 1996].

В 1983 г. в «Вестнике Ленинградского университета» была опубликована статья известного иркутского монголоведа, доктора исторических наук Ю.В. Кузьмина «Монгольские историки об антифеодальных преобразованиях МНР на демократическом этапе революции 1921–1940 гг.», в котором автор провел детальный историографический обзор основных работ, посвященных Монгольской революции

1921 г., рассмотрел этапы и современное состояние развития изучаемой проблематики [Кузьмин 1986].

Необходимо отметить работу известного специалиста в области политических процессов во Внутренней Азии А.В. Михалева «Монгольская революция 1921 г. в советской и отечественной историографии», в которой автор на основе работ советских и российских исследователей подробно рассмотрел смену исторической парадигмы, эволюции взглядов в изучении Монгольской революции 1921 г. в разные периоды развития исторической науки. Автор сумел тонко показать взгляды представителей бурятской национальной интеллигенции в борьбе политических взглядов относительно Монгольской революции 1921 г. и ее перспектив, в дальнейшем сыгравших важную роль в создании монгольской государственности [Михалев 2005].

Вместе с тем в настоящее время в политической истории Монголии первой половины XX в. осталось довольно много неизученных вопросов, требующих дальнейшего исследования, прежде всего касающихся ранее неизвестных широкому кругу персоналий, активных деятелей Коминтерна, революционного движения, военных и партийных кадров Дальневосточной Республики (ДВР), стоявших у истоков и сыгравших заметную роль в Монгольской революции 1921 г., через призму транснациональной истории [Курас, Цыбенков 2020; Курас, Норовсамбуу, Цыбенков 2020].

Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные роли бурятских национальных деятелей в Монгольской революции и строительстве Монгольского государства. На наш взгляд, необходимо более детально на основе архивных материалов исследовать их роль в революционных процессах. Требуется выяснить, только ли коминтерновскими установками и революционной целесообразностью они руководствовались или были более глубокие внутренние мотивы [Хишигт 2015; Цэцэгма 2006; Жабаяева 2002; Железняков 2000; Чимитдоржиев 2004; Чимитдоржиев, Доржиев 2003].

В последнее время совместными усилиями российских историков и архивистов вышли в свет фундаментальные работы, касающиеся советско-монгольских отношений, Коминтерна и Монголии: «Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946)», «Монголия в документах Коминтерна (1919–1934)», «Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.)», ранее недоступные широкому кругу исследователей, содержащие важнейшие материалы по внутривосточной и внешнеполитической истории Монголии первой половины XX в. и дающие ответы на многие вопросы того сложного времени [Монголия в документах... 2019]. В юбилейный год совместными усилиями российских и монгольских исследователей готовится также к выпуску ра-

бота, посвященная библиографии Монгольской революции 1921 г.

Таким образом, революционные процессы, связанные с национально-освободительным и антиколониальным движением, охватившие в первой четверти XX в. большую часть мира, имели колоссальные последствия для исторического процесса. Монгольская революция 1921 г. как одна из составных частей этого движения представляла собой сложное и многофакторное явление, рожденное как внутренними, так и внешними обстоятельствами. Специфика монгольской революции 1921 г., на наш взгляд, заключалась в том, что на данном этапе истории тесным образом переплелись внутренние и внешние интересы монголов в борьбе за независимость и суверенитет с идеями мировой революции Коминтерна и сохранения безопасности на дальневосточных рубежах СССР. Вместе с тем все еще остается немало узловых проблем и «белых пятен» в понимании глубинных революционных процессов в рамках транснациональной истории. Необходимо с учетом введенных в оборот новых источников, сборников документов, привлечения новых методологических методов и теоретических подходов, таких как междисциплинарного, социальной и политической антропологии, в более широком историческом контексте исследовать узловые проблемы Монгольской революции 1921 г.

Список литературы

- Базаров Б.В.* Неизвестное из истории панмонголизма. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 67 с.
- Батбаяр Ц.* Монголия и Япония в первой половине XX века. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2002. 229 с.
- Белов Е.А.* Россия и Монголия (1911–1919 гг.). М.: Ин-т востоковедения, 1999. 238 с.
- Гольман М.И.* Проблемы новейшей истории МНР в буржуазной историографии США. М.: Наука, 1970. 178 с.
- Грайворонский В.В.* О новых подходах к изучению российско-монгольских отношений в XX веке // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке: сб. ст. М., 2001. С. 8–16.
- Даидаваа Ч.* К вопросу о характере Монгольской революции 1921 года // Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура): сб. ст. Иркутск, 2015. С. 60–62.
- Жабаева Л.Б.* Элбек-Доржи Ринчино и национально-демократическое движение монгольских народов. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2000. 334 с.
- Железняков А.С.* Рождение монгольского коммунизма: 1920 год // Вестник Московского ун-та. 2000. № 1. С. 46–63.
- Иваненко В.И.* Годы, равные векам: К 60-летию МНР: к шестидесятилетию Монгольской народной революции. М.: Междунар. отношения, 1981. 160 с.
- История Монголии: Век XX: монография / отв. ред. Г.С. Яскина. М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2007. 448 с.
- История Монгольской народной республики: монография. М.: Наука, 1983. 601 с.
- Каллиников А.* Национально-революционное движение в Монголии. М.; Л.: Московский рабочий, 1926. 120 с.
- Кузьмин Ю.В.* Монгольские историки об антифеодалных преобразованиях в МНР на демократическом этапе революции 1921–1940 гг. // Вестник ЛГУ. 1983. № 20. С. 25–30.
- Кузьмин Ю.В., Суходолов А.П., Болдбаатар Б.* Российско-монгольские отношения в начале XX века (1900–1921 гг.) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6. С. 92–99.
- Курас Л.В., Норовсамбуу Х., Цыбенев Б.Д.* Отто Иванович Макстенек: у истоков Монгольской революции 1921 г. // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 2. С. 305–317.
- Курас Л.В., Цыбенев Б.Д.* 90 лет Монгольской революции 1921 г. Хишигт Н. Монголын хувьсгал: 1921. Улаанбаатар: Бэмби Сан хэвлэлийн газар, 2011 // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2011. № 4. С. 235–238.
- Курас Л.В., Цыбенев Б.Д.* Дальневосточная республика: от конспиративной квартиры до «колыбели» Монгольской революции // Россия и АТР. 2021. № 1 (111). С. 194–208.
- Лузянин С.Г.* Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в.: Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М.: Огни, 2003. 319 с.
- Майский И.М.* Монголия накануне революции М.: Вост. лит., 1959. 310 с.
- Михалев А.В.* Монгольская революция 1921 г. в советской и российской историографии. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2006. 129 с.
- Монголия в документах Коминтерна (1919–1934) / науч. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2012. Ч. 1. 527 с.
- Монголия в документах Коминтерна (1929–1934) / науч. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. Ч. 2. 480 с.
- Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.): сборник документов / науч. ред. В.В. Наумкин, отв. ред. К.В. Орлова, В.В. Грайворонский. М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.
- Очерки истории Монгольской народно-революционной партии. Москва: Политиздат, 1971. 346 с.
- Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921–1924 гг. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 212 с.
- Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов: в 2 ч. М.;

Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. Ч. 1. 349 с.

Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов: в 2 ч. М., Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. Ч. 2. 326 с.

Роцин С.К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). М.: Ин-т востоковедения, 1999. 325 с.

Роцин С. К. Пэлжидийн Гэндэн, монгольский премьер // Восток=Oriens. 1999. № 5. С. 116–125.

Роцин С.К. Национальные демократы 20-х годов о монгольском традиционном обществе и его эволюции // Dialogue among Civilizations: Interaction between Nomadic and Other Cultures of Central Asia: International Symposium. Ulaanbaatar, Mongolia, August 15-16, 2001, pp. 358–362.

Улымжиев Д.Б. Монгольская народная республика строит социализм. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. 110 с.

Улымжиев Д.Б. Путь монгольского аратства к социализму. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987. 288 с.

Хишигт Н. Участие Батухана в Монгольской революции 1921 года // Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура). Иркутск, 2015. С. 259–262.

Хишигт Н. К вопросу о монголо-российских отношениях периода монгольской революции 1921 года // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии: матер. междунар. науч. конф. Улан-Удэ, 2000. Т. 4: История. Философия. Социология. Филология. Искусство. С. 151–156.

Хишигт Н. Участие Ц. Жамцарано в монгольской революции 1921 г. // История и культура народов Центральной Азии: наследие и современность. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. Ч. 1: История, источниковедение, историография, культура и образование. С. 21–25.

Цэцэгма Ж. Бурятская научная интеллигенция в становлении монгольского государства в первой трети XX в. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2006. 231 с.

Чимитдоржиев Ш.Б. Соглашение об установлении дружественных отношений (1921 г.) и российско-монгольские отношения на рубеже XX–XXI вв. // Монголоведные исследования: сб. ст. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2003. С. 6–16.

Чимитдоржиев Ш.Б. Бурятские деятели – участники революции 1921 г. и демократических преобразований в Монголии // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2004. Вып. 5. С. 175–182.

Чойболсан Х. Краткий очерк истории монгольской народной революции. М.: Изд-во иностр. лит., 1952. 79 с.

Ширендыб Б. История Монгольской народной революции 1921 года. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. 400 с.

50 лет народной Монголии: полвека борьбы и труда / гл. ред. Ц. Пунцагноров. Улан-Батор: Гос. изд-во МНР, 1972. 167 с.

Баабар Б. Бүү март! Мартвал сөнөнө. Улаанбаатар, 1990. 121 х.

Баабар Б. XX зууны Монгол нүүдэл, суудал, гарз олз. Улаанбаатар, 1995. Боть 1. 531 х.

Болдбаатар Х. Амар Сайд. Х. Болдбаатар. Улаанбаатар, 1993. 98 х.

Бат-Очир Л. Чойболсан. Улаанбаатар, 1996. 122 х.

Лхамсурэн Б. Монголын гадаад орчин, төрийн тусгаар тогтнол. Улаанбаатар, 1995. 121 х.

Монгол улсын түүх (XX зуун). Улан-Батор, 2003. Т. 5. 403 х.

Хишигт Н. Монголын хувьсгал: 1921 (Монголын үнэсний ардчислан хувьсгалын түүхийг нэхэн судлахуй). Улаанбаатар: Бэмби - Сан хэвлэлийн газар, 2011. 400 х.

Atwood C.P. Sino-Soviet Diplomacy and the Second Partition of Mongolia, 1945–1946. Journal Title: Mongolia in the Twentieth, 1999, vol. 75, pp. 653.

Bawden Ch.R. The Modern History of Mongoli. L, 1968, 615 p.

Dash D. Soliin Danzan. U-B, 1990.

Kaplonski K. Thirty Thousand Bullets. Remembering Political Repression in Mongolia. Historical Injustice and Democratic Transition in East Asia and North ern Europe: Ghosts at the Table of Democracy. London, Routledge Curzon, 2002, pp. 155–168.

Lattimore O. Nationalism and Revolution in Mongolia. New York, Oxford University Press, 1955, pp. 186.

Murphy G. Soviet Mongolia: A Study of the Oldest Political Satellite. Los Angeles, 1968, 249 p.

Rupen R. How Mongolia Is Really Ruled: A Political History of the Mongolian People's Republic, 1900–1978. (Histories of Ruling Communist Parties; Hoover Institution Publication, number 212). Stanford, Hoover Institution Press, 1979, pp. 225.

Friters G. Outer Mongolia and its International Position. Baltimore, The J.H. Press, 1951, 358 p.

References

Bazarov B.V. *Neizvestnoe iz istorii panmongolizma* [Unknown from the history of Pan-Mongolism]. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 2002, 67 p. (In Russ.)

Batbajar Ts. *Mongoliia i Iaponiia v pervoi polovine XX veka* [Mongolia and Japan in the first half of the XX century]. Ulan-Ude, IPK VSGAKI Publ., 229 p. (In Russ.)

Belov E.A. *Rossia i Mongoliia* (1911-1919) [Russia and Mongolia (1911-1919)]. Moscow, Institut vostokovedeniya Publ., 1999, 238 p. (In Russ.)

Golman M.I. *Problemy noveishei istorii MNR v burzhuaznoi istoriografii SShA* [Problems of the modern history of the Mongolian People's Republic in the bourgeois historiography of the United States]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 178 p. (In Russ.)

Graivoronskiy V.V. *O novykh podkhodakh k izucheniiu rossiisko-mongol'skikh otnoshenii v XX veke* [On new approaches to the study of Russian-Mongolian relations in the XX century]. *Rossiiia i Mongoliia: novyi vzgliad na istoriiu vzaimootnoshenii v XX veke* [Russia and Mongolia: a new look at the history of relations in the XX century]. Moscow, 2001, pp. 8–16. (In Russ.)

Dashdavaa Ch. *K voprosu o kharaktere Mongol'skoi revoliutsii 1921 goda* [On the nature of the Mongolian revolution of 1921]. *Rossiiia i Mongoliia: novyi vzgliad na istoriiu vzaimootnoshenii v XX veke* [Russia and Mongolia: a new look at history (diplomacy, economics, culture)]. Irkutsk, 2015, pp. 60–62. (In Russ.)

Zhabaeva L.B. *Elbek-Dorzhi Rinchino i natsional'no-demokraticeskoe dvizhenie mongol'skikh narodov* [Elbek-Dorzhi Rinchino and the National Democratic Movement of the Mongolian Peoples]. Ulan-Ude, VSGTU Publ., 2000, 334 p. (In Russ.)

Zheleznyakov A.S. *Rozhdenie mongol'skogo kommunizma: 1920 god* [The birth of Mongolian communism: 1920]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow State University Bulletin], 2000, № 1, pp. 46–63. (In Russ.)

Ivanenko V.I. *Gody, ravnye vekam: K 60-letiiu MNR: k shestidesiatiletiiu Mong. Narodn. Revoliutsii* [Years equal to centuries: To the 60th anniversary of the Mongolian People's Republic]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1981, 160 p. (In Russ.)

Istoriia Mongolii: Vek XX [History of Mongolia XX century]: monograph; resp. ed. G.S. Yaskina. Moscow, Institut vostokovedeniia RAS Publ., 2007, 448 p. (In Russ.)

Kallinikov A. *Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Mongolii* [National Revolutionary Movement in Mongolia]. Moscow, Leningrad, Moskovskij rabochij Publ., 1926, 120 p. (In Russ.)

Kuzmin Yu.V. *Mongol'skie istoriki ob antifeodal'nykh preobrazovaniiax v MNR na demokraticeskom etape revoliutsii 1921-1940 gg.* [Mongolian historians on antifeudal transformations in the Mongolian People's Republic at the democratic stage of the 1921-1940 revolution]. *Vestnik LSU* [Leningrad State University Bulletin], 1983, № 20, pp. 25–30. (In Russ.)

Kuzmin Yu.V., Sukhodolov A.P., Boldbaatar B. *Rossiisko-mongol'skie otnosheniia v nachale XX veka (1900-1921 gg.)* [Russian-Mongolian relations at the beginning of the 20th century (1900-1921)]. *Bjuleten' irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoi akademii* [Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy], 2013, № 6, pp. 92–99. (In Russ.)

Kuras L.V., Norovsambuu H., Tsybenov B.D. *Otto Ivanovich Makstenek: u istokov Mongol'skoi revoliutsii*

1921 g. [Otto Ivanovich Makstenek: At the Origins of the Mongolian Revolution of 1921]. *Oriental Studies*, 2020, vol. 13, № 2, pp. 305–317. (In Russ.)

Kuras L.V., Tsybenov B.D. *90 let Mongol'skoi revoliutsii 1921 g.* [90 years of the Mongolian revolution of 1921]. Ulaanbaatar, Bambi-San hevlelyin gazar. Publ., 2011. *Vestnik BNC SO RAN* [Bulletin of BNTS SO RAS], 2011, № 4, pp. 235–238. (In Russ.)

Kuras L.V., Tsybenov B.D. *Dal'nevostochnaia respublika: ot konspirativnoi kvartiry do «kolybeli» Mongol'skoi revoliutsii* [Far Eastern Republic: from a safe house to the “cradle” of the Mongolian revolution]. *Rossija i ATR* [Russia and ATR], 2021, № 1 (111), pp. 194–208. (In Russ.)

Luzyanin S.G. *Rossiiia-Mongoliia-Kitai v pervoi polovine XX v.: Politicheskie vzaimootnosheniia v 1911-1946 gg.* [Russia-Mongolia-China in the first half of the twentieth century: Political relations in 1911-1946]. Moscow, Ogni Publ., 2003, 319 p. (In Russ.)

Mikhalev A.V. *Mongol'skaia revoliutsiiia 1921 v sovetskoi istoriografii* [The Mongolian Revolution of 1921 in Soviet historiography]. Ulan-Ude Izdatel'stvo BGU Publ., 2006, 129 p. (In Russ.)

Maisky I.M. *Mongoliia nakanune revoliutsii* [Mongolia on the eve of the revolution]. Moscow, Vostochnaja literature Publ., 1959, 310 p. (In Russ.)

Mongoliia v dokumentakh Kominterna (1919-1934). [Mongolia in the documents of the Comintern (1919-1934)], ed. B.V. Bazarov. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 2012, part 1: Scientific, 527 p. (In Russ.)

Mongoliia v dokumentakh Kominterna (1919-1934) [Mongolia in the documents of the Comintern (1929-1934)], ed. B.V. Bazarov. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 2012, part 2: Scientific, 480 p. (In Russ.)

Mongoliia v dokumentakh iz arkhivov FSB Rossii (1922-1936 gg.) [Mongolia in documents from the archives of the FSB of Russia (1922–1936)]: (Collection of documents); sci. ed. V.V. Naumkin, otv. ed. K.V. Orlova, V.V. Grayvoronsky. Moscow, IV RAN Publ., 2019, 528 p. (In Russ.)

Ocherki istorii Mongol'skoi narodno-revoliutsionnoi partii [Essays on the history of the Mongolian People's Revolutionary Party]. Moscow, Politizdat Publ., 1971, 346 p. (In Russ.)

Revoliutsionnye meropriiatiia narodnogo pravitel'stva Mongolii v 1921-1924 gg. [Revolutionary measures of the people's government of Mongolia in 1921-1924]. M., Vostochnaja literature Publ., 1960, 212 p. (In Russ.)

Rossiisko-Mongol'skoe voennoe sotrudnichestvo (1911-1946) [Russian-Mongolian military cooperation (1911-1946) collection of documents]: in 2 parts. Moscow, Ulan-Ude, FGOU VPO VSGAKI Publ., 2008, part 1, 2008, 349 p. (In Russ.)

Rossiisko-Mongol'skoe voennoe sotrudnichestvo (1911-1946) [Russian-Mongolian military cooperation (1911-

1946) collection of documents]: in 2 parts. Moscow, Ulan-Ude, FGOU VPO VSGAKI Publ., 2008, part 2, 2008, 326 p. (In Russ.)

Roshchin S.K. *Politicheskaia istoriia Mongolii (1921-1940 gg.)* [Political history of Mongolia (1921-1940)]. Moscow, IV RAN Publ., 1999, 325 p. (In Russ.)

Roshchin S.K. *Natsional'nye demokrati 20-kh godov o mongol'skom traditsionnom obshchestve i ego evoliutsii* [National Democrats of the 1920s on Mongolian Traditional Society and Its Evolution]. Dialogue among Civilizations: Interaction between Nomadic and Other Cultures of Central Asia: International Symposium. Ulaanbaatar, Mongolia, August 15-16, 2001, pp. 358-362. (In Russ.)

Ulymzhiev D.B. *Put' mongol'skogo aratstva k sotsializmu* [The path of the Mongol aratism to socialism]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987, 288 p. (In Russ.)

Ulymzhiev D.B. *Mongol'skaia Narodnaia Respublika stroit sotsializm* [The Mongolian People's Republic is building socialism]. Ulan-Ude, Burjatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1959, 110 p. (In Russ.)

Khishigt N. *K voprosu o mongolo-rossiiskikh otnosheniakh perioda mongol'skoi revoliutsii 1921 goda* [On the issue of Mongolian-Russian relations during the Mongolian revolution of 1921]. *Problemy istorii i kul'tury kochevykh tsivilizatsii Tsentral'noi Azii* [Problems of the history and culture of nomadic civilizations in Central Asia]: mater. int. scientific. conf. Ulan-Ude, 2000, vol. 4: [History. Philosophy. Sociology. Philology], pp. 151-156. (In Russ.)

Khishigt N. *Uchastie Ts. Zhamtsarano v mongol'skoi revoliutsii 1921 g.* [Participation of Ts. Zhamtsarano in the Mongolian revolution of 1921]. *Istoriia i kul'tura narodov Tsentral'noi Azii: nasledie i sovremennost'* [History and culture of the peoples of Central Asia: heritage and modernity]. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 2008, part 1: [History, source studies, historiography, culture and education], pp. 21-25. (In Russ.)

Khishigt N. *Uchastie Batukhana v Mongol'skoi revoliutsii 1921 goda* [Batukhan's participation in the Mongolian revolution of 1921]. *Istoriia, istochnikovedenie, istoriografiia, kul'tura i obrazovanie* [Russia and Mongolia: a new look at history (diplomacy, economics, culture)]. Irkutsk, 2015, pp. 259-262. (In Russ.)

Tsetsegma J. *Buriatskaia nauchnaia intelligentsiia v stanovlenii mongol'skogo gosudarstva v pervoi treti XX v.* [Buryat scientific intelligentsia in the formation of the Mongolian state in the first third of the XX century]. Ulan-Ude, Izd.-poligraf. kompleks VSGAKI Publ., 2006, 231 p. (In Russ.)

Chimitdorzhiev Sh.B. *Buriatskie deiateli - uchastniki revoliutsii 1921 g. i demokraticeskikh preobrazovaniy v Mongolii* [Buryat leaders - participants in the 1921 revolution and democratic reforms in Mongolia. Outstanding Buryat leaders]. Ulan-Ude, Burjatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2004, issue. 5, pp. 175-182 (In Russ.)

Chimitdorzhiev Sh.B. *Soglasenie ob ustanovlenii družestvennykh otnoshenii (1921 g.) i rossiisko-mongol'skie otnosheniia na rubezhe XX-XXI vv.* [Agreement on the establishment of friendly relations (1921) and Russian-Mongolian relations at the turn of the XX-XXI centuries]. *Mongolovednye issledovaniia* [Mongolian studies]. Ulan-Ude, Institut mongolovedeniia buddologii i tebetologii SO RAN Publ., 2003, pp. 6-16. (In Russ.)

Choibolsan H. *Kratkii ocherk istorii mongol'skoi narodnoi revoliutsii* [Brief outline of the history of the Mongolian people's revolution]. Moscow, Inostrannaja literatura Publ., 1952, 79 p. (In Russ.)

Shirendyb B. *Istoriia Mongol'skoi narodnoi revoliutsii 1921 goda.* [History of the Mongolian People's Revolution of 1921]. Moscow, Nauka, Vostochnaja literatura Publ., 1971, 400 p. (In Russ.)

50 let 1972 - 50 let narodnoi Mongolii: polveka bor'by i truda. [50 years of people's Mongolia: half a century of struggle and labor], ch. ed. Ts. Puntsagnorov. Ulan Bator, Gosudarstvennoe MNR Publ., 1972, 167 p. (In Russ.)

Baabar B. *Ne zabud'! inache pogibel'!* [Do not forget! Otherwise, death]. Ulaanbaatar, 1990, 121 p. (In Mong.)

Baabar B. *Kochev'e, osedlost'* [Nomad, settled, territory]. Ulaanbaatar, 1995, pp. 1, 531 p. (In Mong.)

Boldbaatar H. *Ministr Amar* [Minister Amar]. Ulaanbaatar, 1993, 98 p. (In Mong.)

Bat-Ochir L. *Choibolsan* [Choibolsan]. Ulaanbaatar, 1996, 122 p. (In Mong.)

Lhamsuren B. *Mongol'skaia vneshniaia sreda i nezavisimost'* [External environment and state independence of Mongolia]. Ulaanbaatar, 1995, 121 p. (In Mong.)

Khishigt N. *Mongol'skaia revoliutsiia 1921* [The Mongolian Revolution: 1921 (A Review of the History of the Cellular Democratic Revolution in Mongolia)]. Ulaanbaatar, Bambi Foundation Publ., 2011, 400 p. (In Mong.)

Istoriia Mongolii: 20 vek [History of Mongolia (XX century)]. Ulaanbaatar, 2003, vol. 5, 403 p. (In Mong.)

Статья поступила в редакцию 26.07.2021; одобрена после рецензирования 11.09.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 26.07.2021; approved after reviewing 11.09.2021; accepted for publication 15.11.2021